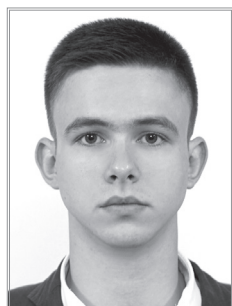

РАННИЕ ШАГИ К ОФОРМЛЕНИЮ ПРАВОВОГО СТАТУСА РАБОТНИКОВ В БРАЗИЛИИ ДО РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЙ 1930 ГОДА

Андрей Часовской*

DOI 10.24833/2073-8420-2026-1-78-110-117

Введение. Правовое оформление статуса работников в Бразилии традиционно связывается с процессами индустриализации и политикой Эры Варгаса (1930-1945 гг.), во время которой был заложен фундамент трудового законодательства в виде принятия Свода законов о труде (CLT) в 1943 году. Однако предпосылки его оформления складывались на протяжении нескольких столетий – в колониальный период, в годы Империи и на этапе Первой республики. В отечественной и зарубежной историко-правовой науке комплексное исследование, охватывающее всю эволюцию правового статуса работников в Бразилии до 1930 года, до настоящего времени отсутствует. Цель исследования заключается в проведении комплексного анализа ранних шагов на пути к оформлению правового статуса работников в Бразилии до Революции 1930 года, определению роли социально-политических процессов в его формировании и выявлении ключевых этапов.

Материалы и методы. В исследовании используются такие методы, как диалектический, формально-юридический и системный. Применение данных методов позволило выявить взаимосвязь применявшихся правовых норм с историческим контекстом. Источниковая база включает нормативные акты колониального, имперского и республиканского периодов, среди которых королевские грамоты и Установления, Конституция Бразильской империи 1824 г., Конституция Республики 1891 г., законы времен Бразильской империи и Первой республики, а также ряд указов 1891-1928 гг., регулировавших отдельные элементы правового статуса работников.

Результаты исследования. Анализ позволил выделить три ключевых этапа дореволюционной истории формирования правового статуса работников Бразилии: колониальный (1500-1822 гг.) – преобладание принудительных форм труда и применение португальских законов, направленных на поддержание невольного труда; имперский (1822-1889 гг.) – отмена рабства и переход бывших рабов в класс наёмных работников без сопутствующих системных

* Часовской Андрей Витальевич, аспирант кафедры теории права и сравнительного правоведения МГИМО МИД России, Москва, Россия
e-mail: a.chas17@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0003-2668-7253

гарантий; эпоха Первой республики (1889-1930 гг.) – формирование неполного фрагментарного регулирования правового статуса при отсутствии кодификации и системности.

***Обсуждение и заключение.** Основной вывод заключается в эволюционном характере процесса становления правового статуса работников в Бразилии. Исследование подчеркивает влияние социально-политического климата на законотворческие процессы в сфере труда. Результаты значимы для понимания общих тенденций в становлении и развитии трудового права странах Латинской Америки и могут быть использованы в сравнительно-правовых исследованиях.*

Введение

Правовое оформление правового статуса работников в Бразилии неразрывно связано с процессами индустриализации и политикой Эры Варгаса (Era Vargas), продлившейся с 1930 по 1945 гг., также известной как период Нового государства (Estado Novo), начало которой положила Революция 1930 года. Действительно, именно в этот период был создан фундамент бразильского трудового законодательства, кодифицированного впоследствии в Своде законов о труде (Consolidação das Leis do Trabalho, CLT) 1943 года, в котором правовой статус работников можно выделить в полной мере. Однако тема его становления в Бразилии до 1930 г. остаётся недостаточно изученной как в отечественной, так и в зарубежной науке. Большинство исследований сосредоточены либо на анализе трудового права после Революции 1930 и последующего его развития, либо на отдельных аспектах трудовых отношений в предшествующий ей период – чаще всего на состоянии и влиянии на общественные отношения института рабства. Между тем предпосылки оформления правового статуса работников складывались на протяжении нескольких столетий.

Цель настоящей статьи заключается в проведении комплексного анализа предпосылок становления правового статуса работников в Бразилии до Революции 1930 года. Ряд исследователей уделяют внимание законодательству об охране труда и санитарным нормам на производстве. Бивар Маркези Р. и Томич Д. раскрывают смысл феномена «второго рабства» в Бразилии XIX века, но их исследования посвящены главным образом истории экономики и рабства в Бразилии, а не формированию правового статуса свободных работников. Источниковедческий

анализ ключевых законодательных актов имперского периода представлен в работах Бетелла Л., Скотта Р.Дж., Дрешера С., Маттуш ди Каштру Х.М. Социально-политический климат Первой республики, включая развитие рабочего движения и забастовочную активность, освещён в трудах Морайс Фильу Э.д., Бандейры М., Родригеза Э., Толеду Э. и Фаусту Б., однако в работах этих авторов мало внимания уделено правовой регламентации в области правового статуса работников. Коваль Б.И. анализировал первые законы, регулирующие трудовые отношения, влияние анархических и социалистических идей на движения и объединения трудящихся. Глинкин А.Н. описывал социально-экономическую структуру «Старой республики» и проводил сравнение политики последнего президента Первой республики Вашингтона Луиса с политикой Жетулиу Варгаса в отношении «рабочего вопроса».

Несмотря на отсутствие комплексного исследования по избранной теме, широкий круг авторов, занимавшихся изучением отдельных её элементов, а также наличие обширной источниковой базы, включающей оригинальные тексты конституций и законодательных актов, подтверждают научную значимость и актуальность настоящего исследования.

Исследование

Процесс становления правового статуса работников в Бразилии можно условно разделить на три ключевых этапа:

1. Колониальный этап (1500-1822 гг.) – эпоха преобладания принудительных форм труда и правовых норм португальской метрополии, при которой наёмный труд практически не регулировался, а правовой статус не был оформлен.

2. Имперский этап (1822-1889 гг.) – постепенная деконструкция института рабства, кульминацией которой стал Золотой закон (*Lei Áurea*), принятый в 1888 году, сформировавший новый класс свободных работников, но не обеспечивший полноценного формирования их правового статуса и не закрепивший права, ответственность и гарантии для них.

3. Этап Первой республики (1889-1930 гг.) – формирование фрагментарного регулирования правового статуса работников: регламентация детского труда, легализация профсоюзов и первые виды социального страхования, тогда как единый документ, регламентирующий правовой статус работников в Бразилии до 1930 года, отсутствовал.

Зарождение трудовых отношений в Бразилии происходило в условиях колониальной зависимости от Португалии. В колониальной Бразилии (1500-1822 гг.) все правовые нормы устанавливались португальскими властями через Королевские грамоты (*Cartas Régias*), издаваемые монархами или регентами и адресованные властям колоний Бразилии, а также путем распространения действия Португальских сводов законов, таких как Установления Афонсу (*Ordenações Afonsinas*) 1446-1521 гг., Установления Мануэля (*Ordenações Manuelinas*) 1512-1603 гг., Установления Филиппа (*Ordenações Filipinas*), принятые в 1603 году [8]. Большая часть тяжёлого труда выполнялась индейцами и африканскими рабами. Согласно португальским законам рабы являлись имуществом и не обладали правосубъектностью [9]. Соответственно, регулирования трудовых отношений в колониальный период не существовало: свободные работники (частные мелкие ремесленники, наёмные крестьяне) имели только общие гражданско-правовые гарантии. Установления (*Ordenações*) лишь частично касались отношений между рабами и рабовладельцами, главным образом с точки зрения имущественного права [9]. Например, статья XVII тома IV Установлений Филиппа предоставляла право приобретателя раба, больного заболеванием, затрудняющим его трудовую деятельность, на возврат такого раба продавцу при условии наличия доказательств и своевременного

уведомления в течение 6 месяцев после покупки¹. В целом на протяжении колониальной эпохи принудительный труд являлся нормой, и о социальной защите трудящихся речи не шло [8].

После провозглашения независимости в 1822 году Бразилия стала конституционной монархией. Первым шагом на пути отмены рабства и расширения прав работников стало принятие в 1824 году Политической конституции Бразильской империи (*Constituição Política do Império do Brasil*), составленной лично императором Педру I на основе Политической конституции Португальской монархии (*Constituição Política da Monarquia Portuguesa*) 1822 года и французской Хартии 1814 года (*Charte constitutionnelle de 1814*). Она провозглашала свободу трудовой деятельности. В частности, статья 179 гарантировала неприкосновенность гражданских и политических прав бразильских граждан, основой которых провозглашались свобода, личная безопасность и собственность. Среди прочих подпунктов этой статьи, описывающих предоставляемые права, были пп. 24, гласивший, что «никакой род деятельности, в том числе сельского хозяйства, промышленности или торговли не может быть запрещён, если он не противоречит общественным обычаям, безопасности и здоровью граждан», а также пп. 25, который упразднял ремесленные, судебские и иные гильдии².

Несмотря на это, рабство продолжало составлять основу экономики Бразильской империи. Конституция 1824 года стала краеугольным камнем как для формирования национальной идентичности, так и для бразильской рабовладельческой идеологии. Составители Конституции ограничились либерализацией хозяйственной деятельности, не вводя норм, защищающих права наёмных рабочих. По вопросу рабства Конституция 1824 г. была призвана заменить колониальный институт рабовладения на национальный [5]. Декларируемая в статье 179 защита свободы трудовой деятельности относилась исключительно к гражданам Бразилии, критерии отнесения к которым были указаны в статье 6 главы 2 «О бразильских гражданах». Африканские рабы, завезенные из-за границы, не подходили

¹ *Ordenações Filipinas: Livros IV e V // ed. facsimilada da ed. de Cândido Mendes de Almeida, Rio de Janeiro, 1870. — Lisboa : Fundação Calouste Gulbenkian, 1985.*

² *Constituição Política do Império do Brasil. Carta de Lei de 25 de Março de 1824 // Imprensa Nacional, Rio de Janeiro, 1886.*

под определение гражданина и считались иностранцами.

Фактически в этот период рабство продолжало преобладать как основная форма трудовых отношений. Для обозначения масштабного возрождения рабства в стремительно развивающихся экономиках XIX века, ключевой среди которых была Бразилия, используется термин «Второе рабство» (Second Slavery) [15]. Начиная с 1830-х годов Бразилия встала на путь постепенной отмены рабства. Так, в 1831 г. был принят Закон Фейжо (Lei Feijó), который официально запрещал импорт африканских рабов в Бразилию и объявлял всех ввезенных после этой даты свободными. В историю он вошел под ироничным названием «чтобы англичане видели» («para inglês ver»), так как на практике он почти не исполнялся, а существование черного рынка рабов игнорировалось [12]. Реально трансатлантическая работорговля была отменена Законом Эусебиу ди Кейроса (Lei Eusébio de Queirós) № 581 1850 г., соблюдение которого контролировалось [10]. Закон «О свободном чреве» (Lei do Ventre Livre) № 2.040 1871 г. отменял наследственную преемственность рабства³. Закон «О шестидесятилетних» (Lei dos Sexagenários) или Закон Сараива-Котежиши (Lei Saraiva-Cotegipe) № 3.270 1885 г. освобождал рабов, достигших шестидесяти лет, при условии трехлетней отработки⁴.

Итогом процесса постепенного ослабления рабства стал Золотой закон (Lei Áurea) № 3.353 1888 г., окончательно отменивший его. Официальный текст состоял всего из двух коротких статей:

1. Рабство в Бразилии признается утратившим силу с даты публикации настоящего закона.
2. Все положения, противоречащие настоящему закону, признаются недействительными⁵.

Закон не предусматривал выплату компенсаций бывшим рабовладельцам, что вызвало недовольство крупных землевладельцев, без поддержки которых, по мнению ряда исследователей, монархия не смогла

противостоять военному перевороту 1889 года [4], и называется одной из главных причин падения империи [13].

С юридической точки зрения отмена рабства создала новый класс свободных наемных рабочих, однако правовая система Бразилии оказалась неподготовленной к интеграции бывших рабов в трудовые отношения на достойных условиях. Значительная часть бывших рабов стали наемными работниками на крайне невыгодных условиях без надлежащих гарантий их трудовых прав [8].

После свержения монархии в 1889 году была принята Конституция Республики Соединенных Штатов Бразилии (Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil) 1891 года. Она провозглашала ряд свобод, прямо или косвенно касающихся трудовых отношений. В отличие от Конституции Бразильской Империи, соблюдение прав гарантировалось не только гражданам, но и иностранцам. В частности, статья 72 гласила, что Конституция «гарантирует бразильцам и иностранцам, постоянно проживающим в стране, неприкосновенность прав, касающихся свободы, личной безопасности и собственности». Пункт 8 данной статьи закреплял право на свободное объединение и собрания, а пункт 17 гарантировал право собственности. В части формирования правового статуса работников представляет интерес пункт 24, в котором говорилось следующее: «Гарантируется свободное осуществление любой моральной, интеллектуальной или промышленной профессии»⁶. Более конкретных положений о трудовых отношениях и элементах правового статуса работников данный документ не содержал.

С 1891 года началось формирование отдельных элементов правового статуса работников в виде отдельных законов, регламентирующих их. Указ № 1.313/1891 регулировал труд несовершеннолетних, работающих на фабриках Рио-де-Жанейро. Указ № 979/1903 предоставлял право на организацию профсоюзов в сфере сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, а Указ № 1.637/1907 расширял это

³ Lei No. 2.040, de 28 de setembro de 1871 (Lei do Ventre Livre) // Presidência da República Casa Civil, URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/lim/lim2040.htm (Дата обращения: 07.02.2026)

⁴ Lei No. 3.270, de 28 de setembro de 1885 (Lei dos Sexagenários) // Presidência da República Casa Civil, URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/lim/LIM3270.htm (Дата обращения: 07.02.2026)

⁵ Lei No. 3.353, de 13 de maio de 1888 (Lei Áurea) // Presidência da República Casa Civil, URL: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/leis/lim/lim3353.htm (Дата обращения: 07.02.2026)

⁶ Constituição da República dos Estados Unidos do Brasil (24 de fevereiro de 1891) // Congresso Nacional Constituinte, Rio de Janeiro, 1891.

право и на другие сферы деятельности. Указ № 3.550/1918 уполномочивал Президента Республики реорганизовывать Управление службы освоения территорий (Directoria do Serviço de Povoamento) и присваивал ей наименование «Национальный департамент труда» (Departamento Nacional do Trabalho). Указ № 3.724/1919 регламентировал обязанности по обеспечению мер защиты от несчастных случаев на производстве и ответственность за их несоблюдение. Указом № 16.027/1923 был создан Национальный совет труда (Conselho Nacional do Trabalho – CNT), целью которого становилась координация отношений между работодателями, работниками и государством, а также разработка проектов будущих нормативных актов. Указ № 4.682/1923 вводил первые пенсии для работников железнодорожного транспорта, а Указ 4.982/1925 впервые закрепил обязательное предоставление ежегодного оплачиваемого отпуска работникам коммерческих, промышленных и банковских учреждений в объеме 15 дней.

Все эти законодательные акты принимались на фоне изменения социально-политического климата в Бразилии. В начале двадцатого века напряженность в обществе стала стремительно нарастать [7]. 1910-м гг. Бразилия приняла значительное число европейских и азиатских иммигрантов (преимущественно из Италии, Испании, Португалии и Японии), которые подпитывали бурно растущий рабочий класс. Анархические и социалистические идеи в среде рабочих получили широкое распространение на фоне революционных событий в России и поспособствовали самоорганизации трудящихся в профсоюзы, а частота забастовок существенно повысилась [3][11]. Социальная турбулентность вылилась во Всеобщую забастовку в Сан-Паулу (июнь-июль 1917 г.), в которой участвовали свыше 50 тысяч человек [14]. Её масштабы были столь велики, что власти были вынуждены пойти на уступки протестующим и пообещать выполнить их требования, а также принять описанные выше законы [6]. В дальнейшем интенсивность забастовок и стачек только нарастала. Анархо-синдикалистские идеи постепенно трансформировались и преобладали стали социалистические и коммунистические лозунги. В 1922 году была создана Бразильская коммунистическая партия (Partido Comunista Brasileiro). Недовольство трудящихся считается одним из наиболее существенных катализаторов Революции 1930 года [2]. Последние годы перед Революцией

1930 года характеризовались афоризмом, авторство которого приписывают последнему президенту Первой республики Вашингтону Луису: «Социальный вопрос – дело полиции» («A questão social é um caso de polícia»). Любая забастовка или протест по «рабочему вопросу» воспринимались не как социальный запрос, а как нарушение общественного порядка, что в значительной степени облегчило осуществление военного переворота [1].

К 1930 году модель фрагментарного регулирования, основанная на точечном реагировании на недостатки существующих моделей трудовых отношений, исчерпала себя и не успевала меняться в соответствии с изменившимися социально-экономическими условиями. К концу 1920-х годов в бразильском обществе сформировался запрос на системное решение вопроса кодификации трудового права и комплексного закрепления правового статуса работников.

Проведённое исследование позволило выявить ключевые предпосылки становления правового статуса работников в Бразилии до Революции 1930 года и сделать вывод о том, что этот процесс носил продолжительный и эволюционный характер, объединяя влияние колониального права, имперской конституционной традиции и политики Первой республики.

Колониальный этап (1500-1822 гг.) характеризовался применением на территории Бразилии норм права, действовавших в Португалии или издававшихся специально для исполнения органами управления на территории колоний. Среди них: Королевские грамоты, Установления Афонсу, Установления Мануэля, Установления Филиппа, которые регулировали преимущественно имущественные отношения и отношения между рабовладельцами. Сами же формы принудительного труда, такие как невольный труд и работорговля, сохраняли доминирующий характер, в результате чего правовой статус наёмного рабочего как субъекта правовых отношений фактически не имел почвы для формирования.

Имперский этап (1822-1889 гг.) ознаменовался формальным провозглашением свободы трудовой деятельности в Конституции 1824 года. Несмотря на это, Бразильская империя сохраняла институциональные механизмы, допускавшие продолжение использования труда рабов. Запрет ввоза африканских рабов, объявление новорожденных детей рабынь лично свободными, освобождение рабов старше 60 лет создали правовую

базу для деконструкции института рабства, а Золотой закон (*Lei Áurea*) окончательно положил ему конец. Несмотря на это, полноценная социальная интеграция бывших рабов и закрепление гарантий их трудовых прав обеспечено не было.

Этап Первой республики (1889-1930 гг.) характеризуется формированием фрагментарного регулирования правового статуса работников. Государство вводило разрозненные нормы по отдельным аспектам трудовой жизни: регламентация детского и женского труда, санитарные регламенты, первые акты о несчастных случаях на производстве, пенсионное страхование в отдельных отраслях, ежегодные оплачиваемые отпуска, но не проводило кодификацию. Кроме того, в этот период были учреждены органы регулирования трудовых отношений, вошедших впоследствии в состав современного Министерства труда и занятости Бразилии, в частности, Национальный совет труда и Национальный департамент труда. Эти меры улучшали отдельные положения правового статуса работников в Бразилии, но не консолидировали их в стройную систему прав и обязанностей.

Заключение

Анализ полученных результатов даёт основание сделать вывод, что становление правового статуса работников в Бразилии до 1930 года было обусловлено эволюционным развитием от колониального понимания трудовых отношений к постепенной законодательной деконструкции рабства в XIX веке и политике Первой республики, направленной на решение поступающих от общества запросов на регулирование проблем в трудовой сфере по мере их обострения. На практике это привело к фрагментарной регламентации правового статуса работников, характерной для ряда стран того времени (например, Аргентина). В совокупности полученные данные подтверждают тезис о том, что к 1930 году в Бразилии сложились все необходимые предпосылки — социальные, экономические и правовые — для перехода от разрозненных мер к кодификации и полноценному оформлению правового статуса работников, а также была создана база для эволюционного перехода к систематизации трудового права, что станет одной из главных задач государства после Революции 1930 года.

Литература:

1. Глинкин А.Н. Новейшая история Бразилии (1939-1959 гг.) // Ин-т международных отношений, М., 1961.
2. Коваль Б.И. История бразильского пролетариата. (1857-1967) // АН СССР. Ин-т Латин. Америки. М., 1968.
3. Bandeira M. O ano vermelho: a revolução russa e seus reflexos no Brasil // Rio de Janeiro : Civilização Brasileira. 1967.
4. Bethell L. The Abolition of the Brazilian Slave Trade: Britain, Brazil and the Slave Trade Question. Cambridge University Press. Cambridge, 1970.
5. Bivar Marquese R.d. Esclavitud y nación en tiempos de Second Slavery: Brasil, siglo XIX // Historia Social. Núm. 113 (2025). P. 145-168. DOI: 10.70794/hs.117929.
6. Fausto B. Trabalho urbano e conflito social 1890-1920. São Paulo, 1976.
7. Moraes Filho E.d. O problema do sindicato único no Brasil: seus fundamentos sociológicos. São Paulo, 1978.
8. Neves M.d.F., Dias P.A., Andrade F.R. Segurança e Saúde no Trabalho no Brasil: as Legislações Trabalhistas do Período Colonial até a República Velha (1930) // Aracê. 2024. Vol. 6. № 4. P. 13813-13834. DOI: 10.56238/arev6n4-164.
9. Oliveira Brito K. A evolução da legislação referente ao trabalho doméstico no Brasil // XXIX Simpósio Nacional de História — contra os preconceitos: História e Democracia, Brasília. 2017.
10. Paiva Lemos G.F. Lei Eusébio de Queirós: História e Versões // Revista Reflexão e Crítica do Direito. № 12(2). 2025. P. 125-138. DOI:10.55839/2358-7008RCDv12n2pa125-138.
11. Rodrigues E. Alvorada operária: os congressos operários no Brasil // Rio de Janeiro, 1979.
12. Schneider C., Radünz R., Vogt O. A aplicação da "Lei para Inglês Ver" de 1831 para a libertação de escravos no Rio Grande do Sul // Revista Jovens Pesquisadores. № 7(1). 2017.
13. Scott R.J., Drescher S., Mattos de Castro H.M. The Abolition of slavery and the aftermath of emancipation in Brazil. Duke University Press, Durham&London, 1988.
14. Toledo E. Um ano extraordinário: greves, revoltas e circulação de ideias no Brasil em 1917 // Estudos Históricos, Rio de Janeiro. 2017. Vol. 30. No. 61. P. 497-518.
15. Tomich D.W. Through the Prism of Slavery: Labor, Capital, and World Economy. World Social Change, Bloomsbury Academic. 2004.

EARLY STEPS TOWARD FORMALIZING THE LEGAL STATUS OF WORKERS IN BRAZIL BEFORE THE 1930 REVOLUTION

Introduction. The legal status of workers in Brazil has been traditionally associated with the processes of industrialization and policies of the Vargas Era (1930-1945). During this period, the foundation of labor legislation was established with the adoption of the Labor Code in 1943, but the preconditions for its development had been established over several centuries during the colonial period, years of the Empire, and the First Republic. To date, no comprehensive study has been conducted in Russian or foreign historical and legal research on the entire evolution of worker's legal status in Brazil prior to 1930. This study aims to provide a comprehensive analysis of early steps leading up to the establishment of Brazilian workers' legal status prior to the 1930 Revolution, determine the role played by socio-political factors in its formation, and identify key stages in this process.

Materials and methods. The study employs such methods as dialectical, formal-legal, and systemic analysis. These methods allow for the identification of the relationship between legal norms and historical context. The source base includes legal acts from colonial, imperial and republican periods, including royal charters and decrees, the Brazilian Empire's Constitution of 1824, the Republic's Constitution 1891, Brazilian Empire laws and First Republic laws, as well as several decrees issued from 1881 to 1938 regulating certain aspects of workers' legal status.

Research results. The analysis reveals three key stages in the pre-revolutionary history of the legal status of workers in Brazil: the colonial period (1500-1822), characterized by the prevalence of forced labor and the application of Portuguese laws aimed at maintaining involuntary labor; the imperial period (1822-1889), which saw the abolition of slavery and the transition of former slaves into the class of wage laborers without accompanying systemic guarantees; and the era of the First Republic (1889-1930), characterized by incomplete and fragmented regulation of the legal status of workers, lacking codification and systematization of workers' rights.

Discussion and conclusion. The main conclusion is that the process of establishing the legal status of workers in Brazil has been evolutionary. The study highlights the influence of socio-political factors on legislative processes in the area of labor. These findings are significant for understanding general trends in labor law formation and development in Latin American countries, and can be used for comparative legal research.

Andrei V. Chasovskoi,
Postgraduate Student, the Department
of Legal Theory and Comparative Law,
MGIMO University,
Moscow, Russia

Ключевые слова:

правовой статус, трудовые отношения, эволюция права, история права, Бразилия, Бразильская империя, рабство, Первая Бразильская республика

Keywords:

legal status, labor relations, evolution of law, history of law, Brazil, Brazilian Empire, slavery, First Brazilian Republic

References:

1. Glinkin, A.N., 1961. Novejshaya istoriya Braziii (1939-1959 gg.) [Brazil's Recent History (1939-1959)]. Institut mezhdunarodnykh otnoshenij [Institute of International Relations]. Moscow.
2. Koval', B.I., 1968. Istoriya brazil'skogo proletariata. (1857-1967) [The History of the Brazilian Proletariat (1857-1967)]. Akademiya nauk SSSR [USSR Academy of Sciences]. Institut Latinskoj Ameriki [Latin American Institute]. Moscow.
3. Bandeira, M., 1967. O ano vermelho: a revolução russa e seus reflexos no Brasil [The Red Year: The Russian Revolution and its repercussions in Brazil]. Rio de Janeiro.
4. Bethell, L., 1970. The Abolition of the Brazilian Slave Trade: Britain, Brazil and the Slave Trade Question. Cambridge University Press, Cambridge.
5. Bivar Marquese, R.d., 2025. Esclavitud y nación en tiempos de Second Slavery: Brasil, siglo XIX [Slavery and nation in the time of Second Slavery: Brazil, 19th century]. *Historia Social [Social History]*. No. 113. P. 145-168. DOI: 10.70794/hs.117929.
6. Fausto, B., 1976. Trabalho urbano e conflito social: 1890-1920 [Urban labor and social conflict: 1890-1920]. São Paulo.

7. Moraes Filho, E.d., 1978. O problema do sindicato único no Brasil: seus fundamentos sociológicos [The problem of the single-union system in Brazil: its sociological foundations]. São Paulo.
8. Neves, M.d.F., Dias, P.A., Andrade, F.R., 2024. Segurança e Saúde no Trabalho no Brasil: as Legislações Trabalhistas do Período Colonial até a República Velha (1930) [Occupational Safety and Health in Brazil: Labor Laws from the Colonial Period to the Old Republic (1930)]. *Aracê [Aracê]*. Vol. 6. No. 4. P. 13813-13834. DOI: 10.56238/arev6n4-164.
9. Oliveira Brito, K., 2017. A evolução da legislação referente ao trabalho doméstico no Brasil [The evolution of legislation regarding domestic work in Brazil]. *XXIX Simpósio Nacional de História — contra os preconceitos: História e Democracia, [XXIX National History Symposium — Against Prejudice: History and Democracy]*. Brasília.
10. Paiva Lemos, G.F., 2025. Lei Eusébio de Queirós: História e Versões [Eusébio de Queirós Law: History and Versions]. *Revista Reflexão e Crítica do Direito [Reflection and Criticism of Law Journal]*. No. 12(2). P. 125-138. DOI:10.55839/2358-7008RCDv12n2pa125-138.
11. Rodrigues, E., 1979. Alvorada operária: os congressos operários no Brasil [Workers' Dawn: Workers' Congresses in Brazil]. Rio de Janeiro.
12. Schneider, C., Radünz, R., Vogt, O., 2017. A aplicação da "Lei para Inglês Ver" de 1831 para a libertação de escravos no Rio Grande do Sul [The application of the "Law for the English to See" of 1831 for the liberation of slaves in Rio Grande do Sul]. *Revista Jovens Pesquisadores [Young Researchers Magazine]*. No. 7(1).
13. Scott, R.J., Drescher, S., Mattos de Castro, H.M., 1988. The Abolition of slavery and the aftermath of emancipation in Brazil. Duke University Press, Durham&London.
14. Toledo, E., 2017. Um ano extraordinário: greves, revoltas e circulação de ideias no Brasil em 1917 [An extraordinary year: strikes, revolts, and the circulation of ideas in Brazil in 1917]. *Estudos Históricos [Historical Studies]*. Vol. 30. No. 61. P. 497-518.
15. Tomich, D.W., 2004. Through the Prism of Slavery: Labor, Capital, and World Economy. World Social Change, Bloomsbury Academic.